

*Дополнительное приложение к Приложению к Ежеквартальному отчету
Эмитента за 2019 год и 1 квартал 2020 года.*

*Перевод на русский язык документа ЗАКЛЮЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО
АУДИТОРА ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ЕВРАЗ плс*

Перевод с имеющего безусловный приоритет оригинала на английском языке

ЗАКЛЮЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО АУДИТОРА ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ЕВРА3 плс

Наше мнение в отношении Финансовой Отчетности

По нашему мнению:

- ▶ Финансовая отчетность Группы ЕВРА3 плс и Материнской компании ЕВРА3 плс (далее «Финансовая Отчетность») позволяет получить объективное и достоверное представление о положении дел Группы и Материнской компании по состоянию на 31 декабря 2019 года, а также о прибыли Группы и Материнской компании за год, закончившийся указанной датой;
- ▶ Финансовая Отчетность была надлежащим образом подготовлена в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), принятыми Европейским союзом; и
- ▶ Финансовая Отчетность была подготовлена в соответствии с требованиями Закона о компаниях от 2006 года, а также, в части консолидированной финансовой отчетности, в соответствии со Статьей 4 Положения о МСФО.

Мы провели аудит отчетность ЕВРА3 плс, которая включает в себя следующее:

Группа	Материнская компания
Консолидированный Отчет об Операциях, Консолидированный Отчет о Совокупном Доходе;	Отдельный Отчет о Совокупном Доходе;
Консолидированный Отчет о Финансовом Положении;	Отдельный Отчет о Финансовом Положении;
Консолидированный Отчет о Движении Денежных Средств;	Отдельный Отчет о Движении Денежных Средств;
Консолидированный Отчет об Изменениях в Капитале; и	Отдельный Отчет об Изменениях в Капитале; и
соответствующие примечания 1-34	соответствующие примечания 1-11

Финансовая отчетность подготовлена в соответствии с применимым законодательством и Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), принятыми Европейским союзом.

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита, принятыми в Великобритании (МСА (Великобритания)), и применимым законодательством. Наши обязанности в соответствии с этими стандартами описаны далее в разделе «Ответственность аудитора за аудит финансовой отчетности» нашего заключения. Мы независимы по отношению к Группе и Материнской компании в соответствии с этическими требованиями, применимыми к нашему аудиту финансовой отчетности в Великобритании, включая Стандарты профессиональной этики, принятые СФОв отношении юридических лиц, зарегистрированных на бирже и представляющих общественный интерес, и нами выполнены прочие этические обязанности в соответствии с этими требованиями.

Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Наши выводы в отношении основных рисков, допущения о непрерывности деятельности и «заявления о долгосрочной рентабельности» Группы

В отношении следующей информации, содержащейся в годовом отчете, мы не выявили ничего, о чем нам следовало бы сообщить в соответствии с МСА (Великобритания), согласно которым мы обязаны сообщить о наличии у нас каких-либо существенных дополнений или замечаний или привлечь ваше внимание:

- раскрытие информации, указанной в годовом отчете на страницах 34-39, с описанием основных рисков и пояснением по методам управления данными рисками и их предотвращения;
- представленного на странице 35 годового отчета подтверждения директоров о том, что они провели детальный анализ основных рисков, сопряженных с деятельностью компании, в том числе угрожающих бизнес-модели компании, будущим результатам деятельности, платежеспособности и ликвидности;
- представленного на странице 164 финансовой отчетности заявления директоров о том, является ли применение принципа непрерывности деятельности при подготовке финансовой отчетности приемлемым с их точки зрения, а также о какой-либо выявленной существенной неопределенности в отношении способности компании продолжать применять данный принцип в течение периода продолжительностью не менее 12 месяцев с даты утверждения финансовой отчетности;
- наличия существенных несоответствий между заявлением директоров в отношении непрерывности деятельности, требуемым в соответствии с Правилами листинга, в частности, с Правилom № 9.8.6R(3), и нашими знаниями, полученными в ходе аудита;
- представленного на странице 40 годового отчета объяснения директоров в отношении принципов их оценки перспектив компании, на какой период были сделаны прогнозы и почему, по их мнению, выбранный период считается приемлемым, а также заявлений директоров в отношении наличия, с их точки зрения, обоснованных прогнозов, что компания сможет продолжать деятельность и выполнять свои обязательства в срок в течение периода оценки, включая все необходимые раскрытия, описывающие требуемые замечания и допущения.

Обзор нашего подхода к аудиту

Ключевые вопросы аудита	<ul style="list-style-type: none">- Обесценение гудвилла и внеоборотных активов- Полнота раскрытия информации об операциях со связанными сторонами- Материнская компания: обесценение инвестиций в дочерние компании и определение суммы распределяемых резервов
Объем аудита	<ul style="list-style-type: none">- Мы провели аудиторские процедуры в отношении полного объема финансовой информации семи компонентов, аудиторские процедуры в отношении отдельных балансов по двум компонентам, процедуры обзорной проверки в отношении еще двух компонентов и специальные процедуры в отношении четырех компонентов.- На долю девяти компонентов, в отношении которых мы проводили аудиторские процедуры, приходится 72% от общей суммы показателя EBITDA Группы и 84% от общей выручки Группы (из них 53% и 83% соответственно приходится на долю семи компонентов, для которых был выполнен полный объем аудиторских процедур, и 19% и 1% соответственно – на долю двух компонентов, в отношении которых проводился аудит специального объема).- По остальным 43 компонентам Группы, на которые приходится 28% показателя EBITDA Группы и 16% от общей выручки, мы провели другие процедуры, необходимые для надлежащего реагирования на риск существенного искажения.- Мы получили понимание средств контроля корпоративного уровня Группы, что помогло нам выявить и оценить риск

	существенного искажения вследствие недобросовестных действий или ошибок, а также выработать наиболее подходящую стратегию аудита.
Существенность	- Мы определили существенность для Группы на уровне 75 млн долл. США (2018 г.: 110 млн долл. США), что составляет 3% (2018 г.: 3%) от показателя EBITDA.
Что изменилось	- В связи с реорганизацией Группы и другими связанными операциями, произошедшими в течение года, вопрос обесценения инвестиций материнской компании в дочерние компании требует большего суждения. Данная реструктуризация привела к увеличению суммы инвестиций материнской компании в дочерние. Мы считаем, что риск в этой области повысился из-за данного увеличения и уменьшения суммы распределяемых резервов в результате распределений, произведенных в течение года. По этой причине мы впервые включили вопрос обесценения инвестиций в дочерние компании и определения суммы распределяемых резервов материнской компании в качестве ключевого вопроса аудита.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита – это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, являлись наиболее значимыми для нашего аудита финансовой отчетности за текущий период и включают в себя описание наиболее значимых оцененных рисков существенного искажения, выявленных нами (как вследствие недобросовестных действий, так и не связанных с ними). Ключевые вопросы аудита включают в себя вопросы, оказавшие наибольшее влияние на общую стратегию аудита, распределение аудиторских ресурсов и направление усилий нашей аудиторской команды. Эти вопросы были рассмотрены в контексте нашего аудита финансовой отчетности в целом и в нашем заключении об этой отчетности, и мы не выражаем отдельного мнения по этим вопросам.

Области, требующие повышенного внимания	Наш подход к аудиту	Информация, доведенная до сведения Комитета по аудиту
Обесценение гудвилла и внеоборотных активов Изменение уровня риска: 		
Отчет Комитета по аудиту Группы по данной области представлен на стр. 122 , оценки и суждения - на стр. 167-168 , раскрываемая информация об обесценении - в примечании 6 к консолидированной финансовой отчетности		
На 31 декабря 2019 года балансовая стоимость гудвилла составляла 954 млн долл. США (2018 г.: 864 млн долл. США). Балансовая стоимость объектов основных средств составила 4 925 млн долл. США (2018: 4 202 млн долл. США). Чистый убыток от обесценения, признанный Группой в отчетном году в отношении гудвилла, составил 300 млн долл. США (2018 г.: 0), в отношении объектов основных средств - 142 млн долл. США (2018 г.: 30 млн долл. США). Дополнительно в отношении единиц, генерирующих денежные потоки («ЕГДП»), на балансе которых есть гудвилл, мы	Аудиторские процедуры в основном выполнялись аудиторской командой Группы при содействии специалистов по оценке, за исключением процедур в отношении некоторых специфических входящих данных, используемых в моделях руководства, оценка которых производилась командами компонентов. Наши аудиторские процедуры включали в себя оценку допущений, использованных руководством в моделях расчета обесценения. Ниже представлены допущения, которые оказывают наибольшее влияние на модели и могут с	В связи с возникшими в ходе аудита вопросами руководство изменило некоторые из своих допущений, что привело к признанию обесценения на ЕГДП Трубы большого диаметра в сумме 300 млн долл., а также к изменениям некоторых раскрытий в отношении чувствительности по другим сегментам. Мы считаем, что итоговые оценочные значения, используемые

Области, требующие повышенного внимания	Наш подход к аудиту	Информация, доведенная до сведения Комитета по аудиту
<p>сосредоточили нашу работу на областях с повышенным риском. Несмотря на большей частью позитивные прогнозы в отношении цен и отмену США импортных тарифов в мае 2019, продолжающаяся нестабильная экономическая обстановка и геополитические условия, в особенности касательно неопределенности вокруг продолжительности и влияния антидемпинговых пошлин между США и Канадой, привели нас к выводу о сохранении риска в отношении активов, расположенных в этих странах, на прежнем уровне.</p> <p>В соответствии с МСФО (IAS) 36 руководство раскрыло информацию о том, что помимо уже признанных убытков от обесценения необходимо учитывать и тот факт, что обоснованно возможные изменения ставок дисконтирования, цен реализации, объемов продаж и мер контроля за уровнем затрат не приведут к обесценению на уровне единиц, генерирующих денежные потоки («ЕГДП»), в отношении которых убытки от обесценения на настоящий момент не признаны.</p> <p>Мы уделили повышенное внимание этому вопросу ввиду значительной величины балансовой стоимости оцениваемых активов, большого количества случаев возникновения и размера убытков от обесценения в последнее время и текущей экономической ситуации в странах, в которых Группа осуществляет свою деятельность, а также поскольку оценка возмещаемой стоимости ЕГДП в значительной степени основывается на суждениях в отношении будущих результатов деятельности и ставок дисконтирования, применяемых к прогнозным значениям будущих денежных потоков.</p> <p>В частности, мы уделили особое внимание ЕГДП, которые имеют самую высокую балансовую стоимость, и ЕГДП, для которых характерна наименьшая величина превышения возмещаемой стоимости над балансовой стоимостью (ЕГДП ЕВРАЗа Северной Америки).</p>	<p>большой вероятностью привести к дальнейшему обесценению:</p> <ul style="list-style-type: none"> - снижение цен на сталь; - рост производственных затрат; - ставки дисконтирования; - капитальные затраты; - объемы продаж и - долгосрочный темп роста. <p>Мы подвергли критическому анализу допущения руководства исходя из исторических данных, а также, где применимо, используя сравнительные показатели других организаций. В случаях, когда допущения руководства выходили за пределы допустимого диапазона, мы рассматривали влияние на величину превышения возмещаемой стоимости над балансовой стоимостью в моделях и раскрытиях, и убеждались, что в случае необходимости были сделаны корректировки.</p> <p>Мы выполнили независимую оценку ключевых допущений и в некоторых случаях применили нашу собственную методику оценки, чтобы определить наш собственный диапазон потенциальных возмещаемых стоимостей североамериканских ЕГДП, сравнить с допущениями руководства и произвести корректировки в случае необходимости.</p> <p>Мы обсудили, выполнили тестирования и подтвердили допущения руководства о том, что североамериканские антидемпинговые пошлины сохранятся до 2024 года, а также итоговое влияние на ключевые допущения в упомянутой выше модели. Для проверки информации о рынке из внешних источников мы сравнили допущения руководства с данными наших локальных специалистов, и не обнаружили признаков, указывающих на то, что допущения руководства о пошлинах лишены достаточных оснований.</p> <p>Мы протестировали надежность моделей руководства, провели пересчет расчетов их чувствительности и с помощью наших</p>	<p>руководством для текущего года, являются обоснованными, и что соответствующие допущения находятся в приемлемом диапазоне, где это применимо.</p> <p>Руководство учло известные изменения в обстоятельствах, характерных для каждого ЕГДП, при подготовке прогнозов на будущие периоды, включая наиболее точную оценку влияния североамериканских тарифов</p> <p>После изменений, связанных с возникшими у нас вопросами, мы пришли к заключению о том, что соответствующая информация раскрыта в консолидированной отчетности надлежащим образом. Учитывая присущую допущениям руководства в отношении антидемпинговых пошлин неопределенность (в особенности в отношении ЕГДП Трубы большого диаметра), мы убедились в том, что значимость антидемпинговых пошлин раскрыта должным образом.</p>

Области, требующие повышенного внимания	Наш подход к аудиту	Информация, доведенная до сведения Комитета по аудиту
	<p>специалистов выполнили наши собственные расчеты чувствительности.</p> <p>Мы провели оценку точности бюджетных и прогнозных показателей деятельности, подготовленных руководством в предыдущих периодах, сравнив их с фактическими результатами, а также провели поиск надлежащих доказательств любых предполагаемых улучшений и проверили наличие доказательств противного в отношении ключевых допущений, таких как объем производства, EBITDA на тонну, допущения в отношении капитальных затрат или сокращения затрат. Мы подтвердили точность прогнозов за предыдущие периоды фактическими данными.</p> <p>Мы оценили обоснованность раскрытия соответствующей информации в консолидированной финансовой отчетности. В частности, мы протестировали адекватность раскрытия информации в отношении ЕГДП с существенными остатками гудвилла, а также ЕГДП, в отношении которых обоснованно возможные изменения определенных переменных могут привести к возникновению убытков от обесценения.</p>	

Полнота раскрытия информации об операциях со связанными сторонами

Информация представлена в примечании 16 к консолидированной финансовой отчетности

Изменение уровня риска:

<p>В 2015 году руководство обнаружило, что сделки, заключенные в предыдущие периоды с компанией, контролируемой одним из членов ключевого управленческого персонала, ошибочно не были включены в прошлогоднюю информацию об операциях со связанными сторонами, раскрываемую в консолидированной финансовой отчетности, в результате чего мы посчитали, что в отношении полноты раскрытия информации об операциях со связанными сторонами существует значимый риск.</p>	<p>Мы получили представление о процессе выявления связанных сторон, учета и раскрытия операций со связанными сторонами, используемом руководством как на уровне компонентов, так и на уровне Группы, и выполнили соответствующие процедуры тестирования.</p> <p>По российским компонентам мы получили понимание о необычных операциях и операциях с высокой стоимостью с новыми контрагентами. Мы также провели аналитические обзоры операций и балансов по расчетам с покупателями и поставщиками, чтобы оценить, есть ли</p>	<p>По результатам выполнения процедур мы не выявили связанные стороны, упущенные в раскрытии информации о связанных сторонах.</p> <p>Мы пришли к выводу о надлежащем характере раскрытия в консолидированной финансовой отчетности.</p>
--	--	---

Области, требующие повышенного внимания	Наш подход к аудиту	Информация, доведенная до сведения Комитета по аудиту
<p>С 2015 года не было выявлено расхождений в операциях со связанными сторонами/раскрытиям в отношении связанных сторон, поэтому мы более не считаем риск в отношении полноты операций со связанными сторонами значимым. Несмотря на это данный вопрос остается ключевым вопросом аудита в связи с сенситивностью данного вопроса, и мы считаем, что от требует особого рассмотрения в ходе аудита.</p> <p>Этот риск остался неизменным для аудита текущего года; мы считаем, что повышенный риск относится исключительно к российским компаниям Группы, где ключевой управленческий персонал зачастую имеет финансовый интерес в отношении третьих компаний, в особенности локальных поставщиков Группы.</p>	<p>какие-либо существенные изменения в торговой деятельности, указывающие на нераскрытые связанные стороны.</p> <p>Мы выбрали всех директоров и несколько представителей ключевого управленческого персонала, основываясь на оценке риска, и выполнили поиск компаний, контролируемых данными лицами (поиск осуществлялся с использованием независимого реестра компаний из СНГ и перечня их директоров или акционеров). Мы сравнили результаты поиска с данными по компаниям из перечня связанных сторон, предоставленного нам руководством, и выполнили анализ на предмет наличия расхождений.</p> <p>Мы проверили оценку руководства в отношении того, что все операции были выполнены на рыночных условиях, посредством анализа ряда договоров и сравнения цен операций со связанной стороной с ценами, используемыми несвязанными компаниями-аналогами.</p>	

Обесценение инвестиций в дочерние компании и определение суммы распределяемых резервов

Изменение уровня риска:

Информация представлена в примечаниях 3 и 4 к консолидированной финансовой отчетности

Данный ключевой вопрос аудита относится исключительно к материнской компании.

Обесценение инвестиций

По состоянию на 31 декабря 2019 балансовая стоимость инвестиций в дочерние компании составляла 15 095 млн долл. США (2018: 3 197 млн долл. США).

В течение года Группа провела реорганизацию, чтобы перенести владение компаниями Распадская и НТМК с компании ЕВРАЗ Груп С.А. («ЕГСА») на ЕВРАЗ плс. ЕГСА получили доход от данной операции, который был передан ЕВРАЗ плс в форме дивидендов.

Вслед за переходом владения группами НТМК и Распадская, а также последующим объявлением дивидендов руководство оценило возмещаемую стоимость инвестиции ЕВРАЗ плс в ЕГСА,

Наши процедуры выполнялись в основном аудиторской командой Группы при содействии наших специалистов в области оценки.

Обесценение инвестиций

Мы оценили инвестиции в НТМК и Распадскую на предмет наличия индикаторов обесценения, включая обращение ко внешним источникам данных.

В отношении инвестиций в ЕГСА мы протестировали целостность моделей и, при содействии наших специалистов, произвели наши собственные расчеты их чувствительности.

Мы подвергли критическому анализу расчет руководства возмещаемой стоимости инвестиции в ЕГСА, применив результаты нашей работы по

Как было отмечено выше, в результате возникших в ходе аудита вопросов руководство признало дополнительный убыток от обесценения гудвилла. Дополнительно это привело к обесценению инвестиции материнской компании в ЕГСА и последующему эффекту на распределяемые резервы в сумме 316 млн долл. США.

В связи с тем, что была проведена необходимая корректировка, мы считаем оценку руководством суммы возмещаемой стоимости инвестиций разумной, а

Области, требующие повышенного внимания	Наш подход к аудиту	Информация, доведенная до сведения Комитета по аудиту
<p>основываясь на агрегировании справедливых стоимостей различных бизнес-единиц, которыми владеет ЕГСА, включая те, которые относятся к Североамериканскому бизнесу Группы.</p> <p><i>Распределяемые резервы</i></p> <p>По состоянию на 31 декабря 2019 ЕВРАЗ плс имела 386 млн долл. США распределяемых резервов (2018: 809 млн. долл. США).</p> <p>Группа внедрила текущую дивидендную политику в 2018, и несмотря на то, что с 2017 года Группа заканчивает год с прибылью, Компании необходимо убедиться в том, что материнская компания имеет распределяемые резервы в достаточной сумме, чтобы объявить дивиденды в соответствии с данной политикой.</p> <p>Правовые нормы, применимые к компаниям в Великобритании в отношении определения прибыли, подлежащей распределению, содержатся в Законе о компаниях от 2006 года и дополнительном техническом руководстве. В соответствии с данными нормами, выплаты дивидендов осуществляются отдельными компаниями, а не группами. Соответственно, консолидированная отчетность ЕВРАЗ плс не применима для целей определения прибыли, подлежащей распределению. Определение возможности распределения прибыли должно производиться со ссылкой на «соответствующую отчетность» ЕВРАЗа, т.е. отчетность материнской компании.</p> <p>Учитывая суждения в отношении обесценения и снижение уровня распределяемых резервов компании в результате распределений, выполненных в течение года, мы считаем, что риск в данной области повысился, и, соответственно, мы впервые включили ее в состав ключевых вопросов аудита.</p>	<p>североамериканским ЕГДП на уровне Группы.</p> <p><i>Распределяемые резервы</i></p> <p>Мы проанализировали операции, которые значительно повлияли на накопленную прибыль материнской компании и выплату значительных дивидендов дочерними компаниями, и рассмотрели вопрос соответствия данных операций критериям распределяемых прибылей или убытков.</p> <p>Мы изучили бухгалтерские проводки по отражению распределения дивидендов от ЕГСА и согласились с менеджментом в отношении того, что данный доход не представляет собой квалифицируемое вознаграждение в соответствии со значением, представленным в Законе о компаниях. Данный доход был должным образом учтен и раскрыт в качестве нереализованной прибыли в отчетности ЕВРАЗ плс.</p> <p>Мы сравнили дивиденды, распределенные в течение года, с имеющимися распределяемыми резервами на дату объявления и убедились, что резервы были достаточны на даты распределения.</p> <p>В отношении промежуточных дивидендов, распределенных в течение года, мы выяснили, что руководство объявило дивиденды, не соблюдая требование Закона о компаниях о подаче соответствующих отчетов регистратору. Данное несоответствие было также выявлено в отношении дивидендов, объявленных в августе и ноябре 2018. Мы изучили раскрытия в отчетности по данному вопросу, чтобы убедиться в их приемлемости.</p> <p>Мы изучили анализ руководства прибыли, имеющейся для распределения у материнской компании, по сравнению с дивидендами, предложенными к объявлению на конец года, и согласились, что дивиденды разрешены.</p> <p>Мы также выполнили расчет распределяемой прибыли, имеющейся для распределения у материнской компании, и выполнили аудиторские</p>	<p>сумму обесценения в ЕГСА надлежащей.</p> <p>Мы считаем, что влияние различных операций, произведенных в течение года, на распределяемые резервы было должным образом учтено, и информация об имеющихся резервах раскрыта должным образом.</p> <p>Мы рассмотрели раскрытия в отношении непредоставления соответствующих отчетов для распределения промежуточных дивидендов, и сочли их достаточными.</p>

Области, требующие повышенного внимания	Наш подход к аудиту	Информация, доведенная до сведения Комитета по аудиту
	процедуры в отношении движения имеющейся прибыли от 1 января до 31 декабря 2019. Мы убедились, что обесценение инвестиции в ЕГСА было соответствующим образом учтено в данном расчете.	

Обзор объема работ по аудиту финансовой отчетности

Уточнение объема работ

Объем аудита для каждой компании Группы определяется на основе нашей оценки аудиторского риска и уровня существенности, а также распределения существенности для проверки счетов. В совокупности всё это позволяет нам сформировать мнение о консолидированной финансовой отчетности. При определении объема работ для каждой компании мы принимаем во внимание ее размер, уровень риска, изменение условий деятельности и прочие факторы.

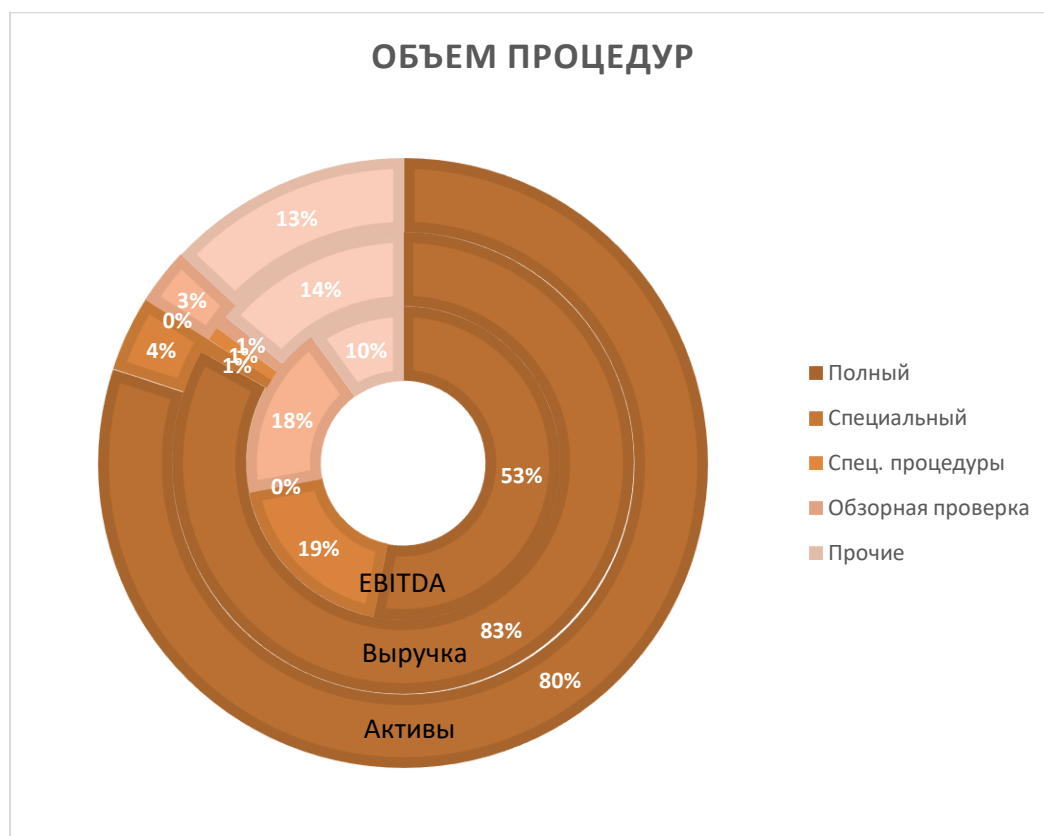
В Группе ЕВРАЗ плс применяются централизованные процессы и средства контроля в отношении ключевых областей нашего аудита. Ответственность за большую часть процессов формирования оценок и значимые области риска возложена на руководство Группы. Мы скорректировали наши аудиторские процедуры соответствующим образом, и, как следствие, аудиторские процедуры в отношении большей части ключевых вопросов аудита выполнялись непосредственно аудиторской командой Группы, а тестирование операционных данных и прочих рутинных процессов выполнялось аудиторскими командами компонентов.

Для целей оценки риска существенного искажения консолидированной финансовой отчетности и обеспечения достаточного количества существенных счетов для анализа, из 52 компонентов Группы мы отобрали 15 компонентов из России, Швейцарии, Канады, Люксембурга, Великобритании и США, которые являются основными структурными подразделениями Группы.

Мы провели аудиторские процедуры в отношении полного объема финансовой информации по семи компонентам (компоненты, в отношении которых выполнялся полный объем аудиторских процедур) из тринадцати, которые отбирались на основе размера и характеристик риска. В отношении двух компонентов (компоненты, в отношении которых выполнялся специальный объем аудиторских процедур) мы провели аудиторские процедуры в отношении конкретных счетов компонента, которые, по нашему мнению, могли оказать существенное влияние на суммы консолидированной финансовой отчетности либо в связи со своей величиной, либо в связи со структурой рисков. Объем процедур, которые мы выполняли в отношении выбранных счетов компонентов, по которым выполнялся специальный объем процедур, не отличался от аудиторских процедур полного объема. В отношении двух компонентов, по которым проводились процедуры обзорной проверки, основная команда выполнила аналитические процедуры для получения понимания бизнеса, индустрии и среды, в которой данные компоненты осуществляют деятельность, достаточное для определения риска существенных искажений. Данные процедуры включали рассмотрение организации компонента, ее учетной системы и прочих вопросов, относящихся к финансовой информации, раскрытой в комплекте отчетности. В отношении оставшихся четырех компонентов («специальные процедуры»), основная команда выполнила процедуры, направленные напрямую на проверку определенных счетов.

На долю 9 компонентов, в отношении которых мы проводили полный или специальный объем аудиторских процедур, приходится 72% (2018 г.: 78%) от показателя EBITDA Группы, 84% (2018 г.: 83%) от выручки Группы и 84% (2018 г.: 82%) от общих активов Группы. За текущий год на долю компонентов, в отношении которых проводился полный объем аудиторских процедур,

приходилось 53% (2018 г.: 68%) от показателя EBITDA Группы, 83% (2018 г.: 75%) от выручки Группы и 80% (2018 г.: 62%) от общих активов Группы. На долю компонентов, в отношении которых проводился специальный объем аудиторских процедур, приходилось 19% (2018 г.: 10%) от показателя EBITDA Группы, 1% (2018 г.: 8%) от выручки Группы и 4% (2018 г.: 20%) от общих активов Группы. Несмотря на то, что в объем аудита данных компонентов может не входить тестирование всех существенных счетов компонента, в рамках аудита Группы будет обеспечен охват большей части существенных счетов. Дальнейшая разбивка по размеру таких компонентов по сравнению с ключевыми показателями Группы представлена ниже.

В отношении оставшихся 43 компонентов Группы мы выполнили прочие процедуры, которые включали аналитическую проверку, проверку отчетов внутреннего аудита, тестирование консолидационных журнальных проводок, сверку информации о связанных сторонах из перечня связанных сторон с данными журнальных проводок, исключения внутрифирменных расчетов и пересчет курсовых разниц для целей реагирования на любые потенциальные значимые риски существенного искажения консолидированной финансовой отчетности.

Мы получили представление о контролях корпоративного уровня Группы в целом, что помогло нам выявить и оценить риск существенного искажения вследствие недобросовестных действий или ошибок, а также выработать наиболее подходящую стратегию аудита.

Изменения по сравнению с прошлым годом

Распределение объема нашей работы в текущем году в целом соответствует 2018 году в части объема процедур, проводимых в отношении Группы, и количества компаний, в отношении которых проводится полный или специальный объем процедур, за исключением следующих изменений:

- В отношении Сибметинвеста – компонента, по которому в предыдущем периоде проводились специальные процедуры, был проведен другой объем процедур в текущем

году, так как он оказался несущественным в отношении риска/объема, а также не было выявлено никаких специфических рисков, ассоциированных с данным компонентом;

- Металлэнергофинанс был перенесен из состава компонентов, в отношении которых проводились прочие процедуры, в состав компонентов, в отношении которых проводились специальные процедуры, в связи с ростом выручки от оказания услуг у данного компонента;
- ЕВРАЗ плс и ЕИКА групп были оценены как компоненты, в отношении которых проводился полный объем процедур в текущем году (специальный объем – в прошлом году), так как мы планировали провести тот же объем процедур, что и для компонентов аудита полного объема, учитывая необходимость для аудита отдельной отчетности ЕВРАЗ плс и Консолидированной отчетности ЕНА, соответственно;
- ЕМНА и КГОК – компоненты, которые в предыдущем периоде были оценены в качестве компонентов, в отношении которых были выполнены прочие процедуры, в текущем году были перенесены в состав компонентов, в отношении которых проводились процедуры обзорной проверки (КГОК – в связи с ростом его доли в показателе EBITDA группы, ЕМНА – в связи с необходимостью для аудита консолидированной отчетности EVRAZ North America, подгруппы ЕВРАЗ плс).

Как обозначено выше, все это привело к росту покрытия выручки для компонентов полного и специального объема процедур.

Интегрированная организация команды

Общую стратегию аудита определяет старший аудитор. Поскольку старший аудитор находится в Великобритании, а руководство Группы и место осуществления операционной деятельности в России, аудиторская команда Группы включает в себя специалистов из Великобритании и России. В ходе проведения аудита за текущий год старший аудитор посещал Россию пять раз, при этом члены аудиторской команды Группы, находящиеся в двух разных юрисдикциях, работали совместно в качестве интегрированной команды в течение всего процесса проведения аудита. Во время пребывания в России старший аудитор фокусировал свое внимание на существенных рисках и областях аудита, где требуется субъективное суждение. Он присутствовал на презентациях Комитету по аудиту, посвященных вопросу непрерывности деятельности, обесценению и существенным оценочным значениям. В ходе аудита за текущий год он проверил основные рабочие документы и провел встречи либо телефонные конференции с представителями аудиторской команды всех российских компонентов, в отношении которых проводился полный объем аудиторских процедур, включая внутренних экспертов по оценке, привлекавшихся в ходе аудита, для обсуждения подхода к проведению аудита и вопросов, связанных с выполнением работ.

Участие в работе команд компонентов

При выборе общего подхода к аудиту Группы мы определили тип работ, которые должны быть выполнены нами на каждом компоненте в составе основной аудиторской команды либо аудиторами компонента, входящими в другую фирму глобальной сети ЕУ, действующую в соответствии с нашими инструкциями. Соответствующие аудиторские команды компонентов выполняли выбранные аудиторские процедуры на семи компонентах, в отношении которых проводился полный объем процедур. Основная аудиторская команда непосредственно выполняла выбранные аудиторские процедуры на одном из двух компонентов, в отношении которых проводился специальный объем процедур. В отношении компонентов, работа на которых выполнялась аудиторами компонента, мы определили уровень нашего участия в их работе в объеме, достаточном для подтверждения, что полученные аудиторские доказательства являются надлежащими для формирования нашего мнения о Группе в целом.

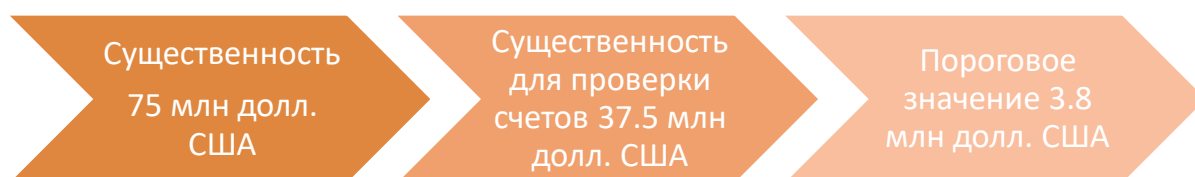
В течение текущего годового цикла аудита основная аудиторская команда осуществляла выездные проверки команд компонентов в России и США. Старший аудитор посещал Россию и США. В рамках таких проверок с командами компонентов проводились обсуждения подхода к проведению аудита и любых вопросов, связанных с выполнением работ. Представители

основной аудиторской команды принимали участие в ключевых обсуждениях посредством телефонной конференции с представителями всех компаний, в отношении которых проводился полный и специальный объем аудиторских процедур. На различных этапах аудита аудиторская команда Группы регулярно взаимодействовала с командами компонентов (при необходимости), осуществляла проверку основных рабочих документов и принимала на себя ответственность за определение объема и направления аудита. В результате такого подхода, а также по итогам дополнительных процедур, проведенных на уровне Группы, мы получили надлежащие аудиторские доказательства для формирования мнения о консолидированной финансовой отчетности.

Применение концепции существенности

Мы применяем концепцию существенности при планировании и проведении аудита, а также при оценке влияния выявленных искажений на аудит и при составлении аудиторского заключения.

В процессе разработки стратегии аудита мы определяем существенность на уровне финансовой отчетности в целом и на уровне отдельного счета (далее - наша «существенность для проверки счетов»).

Существенность

Величина пропуска или искажения, которые (насколько можно в разумной степени предположить) по отдельности или в совокупности могут повлиять на экономические решения пользователей финансовой отчетности. Показатель существенности позволяет определить характер и объем аудиторских процедур.

Мы установили уровень существенности для Группы в размере 75,0 млн долл. США (2018 г.: 110,0 млн долл. США), что составляет 3,0% (2018 г.: 3,0%) от показателя EBITDA. Существенность оценивается на основании количественных и качественных показателей. Что касается вопросов раскрытия и представления информации, суммы свыше количественных критериев, приведенных выше, могут не корректироваться, если считается, что их влияние не является существенным в отношении качественных показателей.

Мы установили уровень существенности для материнской компании в размере 8,7 млн долл. США (2018 г.: 19,3 млн долл. США) что составляет 1,5% (2018 г.: 2%) от собственного капитала, скорректированного на эффект от реорганизации Распадской и НТМК, так как это единичные события. Мы вернулись к уровню в 1,5%, который мы использовали ранее, ввиду выпуска облигаций, которые содержат ковенанты и котируются на Ирландской фондовой бирже, материнской компанией в текущем году.

Обоснование для выбора базы

В качестве базы для расчета существенности мы использовали показатель, полученный на основе прибыли. Мы посчитали нецелесообразным рассчитывать существенность с использованием прибыли Группы до налогообложения в силу волатильности данного показателя в предыдущих периодах. EBITDA представляет собой ключевой показатель эффективности для Группы, а также является ключевым показателем, используемым Группой при оценке результатов деятельности руководства. Мы также отметили, что EBITDA используется в качестве ключевого показателя в комментариях, касающихся рыночных и аналитических данных, имеющих отношение к результатам деятельности Группы. Таким образом, мы решили, что показатель EBITDA является наиболее подходящим показателем эффективности для нашего расчета

уровня существенности, поскольку мы считаем, что он является наиболее важным показателем эффективности деятельности для участников компании.

Уровень существенности для проверки счетов

Применение существенности для проверки отдельного счета или на уровне остатков по счетам. Устанавливается в размере, необходимом для целей снижения до приемлемо низкого уровня вероятности того, что совокупность неисправленных и необнаруженных искажений превысит уровень существенности.

По результатам нашей оценки рисков и общего состояния контрольной среды Группы мы пришли к выводу, что, учитывая количество и суммы отдельных искажений (скорректированных и нескорректированных), выявленных в предыдущих периодах, а также характер искажений, общий уровень существенности для проверки счетов Группы должен составлять 50% (2018 г.: 50%) уровня существенности, а именно 37,5 млн долл. США (2018 г.: 55 млн долл. США).

Аудит отдельных компонентов проводится с использованием процентного отношения к нашей общей существенности для проверки счетов. Данный процент зависит от размера компонента, относящегося к Группе в целом, и нашей оценки риска искажений по данному компоненту. В текущем году диапазон существенности для проверки счетов, отнесенной на компоненты, составлял от 7,5 млн долл. США до 24,4 млн долл. США.

Пороговое значение

Сумма выявленных очевидно незначительных искажений

Мы договорились с Комитетом по аудиту о том, что мы будем направлять в Комитет информацию обо всех аудиторских расхождениях, сумма которых превышает 3,8 млн долл. США (2018 г.: 5,5 млн долл. США) или находится ниже указанного лимита, что, по нашему мнению, гарантирует качественное раскрытие информации.

Мы оцениваем любые нескорректированные искажения с учетом количественных показателей существенности, указанных выше, и соответствующих качественных показателей при подготовке нашего заключения.

Прочая информация

Прочая информация включает информацию, содержащуюся в годовом отчете на стр. 1 -145, включая такие разделы как стратегический отчет, обзор операционной деятельности, отчет по корпоративной социальной ответственности и корпоративное управление (включая отчет по корпоративному управлению, отчет о вознаграждениях, отчет директоров и заявление Совета директоров об ответственности), за исключением финансовой отчетности и нашего аудиторского заключения о ней. Ответственность за прочую информацию несут директора.

Наше мнение о консолидированной финансовой отчетности не распространяется на прочую информацию, и, за исключением случаев, явно не указанных в настоящем отчете, мы не предоставляем выводов, выражающих уверенность в какой-либо форме в отношении такой информации.

В связи с проведением нами аудита финансовой отчетности наша обязанность заключается в ознакомлении с указанной выше прочей информацией и рассмотрении при этом вопроса, имеются ли существенные несоответствия между прочей информацией и финансовой отчетностью или нашими знаниями, полученными в ходе аудита, и не содержит ли прочая информация иных существенных искажений. В случае выявления существенных несоответствий или явных существенных ошибок мы должны определить, являются ли они существенным искажением финансовой отчетности или прочей информации. Если на основании проведенной нами работы мы приходим к выводу о том, что прочая информация содержит существенное искажение, мы обязаны сообщить об этом факте.

У нас нет сведений о таких фактах.

У нас также нет сведений о фактах, о которых мы должны информировать в связи с нашими обязанностями уделять особое внимание следующим компонентам прочей информации и сообщать о нескорректированных существенных искажениях прочей информации, связанных с ними, если мы приходим к выводу о том, что в их отношении выполняются следующие условия:

- **Справедливое, сбалансированное и понятное изложение, как указано на стр. 145** – заявление директоров, что они считают, что годовой отчет и годовая финансовая отчетность являются в целом справедливыми, сбалансированным и понятными, а также содержат информацию, необходимую акционерам для оценки результатов деятельности Группы, ее бизнес-модели и стратегии, в существенной степени не соответствует сведениям, полученным нами в ходе аудита; или
- **Отчет Комитета по аудиту, представленный на стр. 120** – в разделе, в котором описана работа Комитета по аудиту, надлежащим образом не отражены вопросы, которые аудитор довел до сведения Комитета; либо
- **Заявление директоров о соблюдении требований Кодекса корпоративного управления Великобритании, представленное на стр. 145** – части заявления директоров о соблюдении Кодекса корпоративного управления Великобритании, включение которых требуется согласно Правилам листинга и которые содержат положения, подлежащие проверке аудитором в соответствии с Правилom листинга № 9.8.10R(2), не раскрывают надлежащим образом информацию об отклонении от соответствующих положений Кодекса корпоративного управления Великобритании.

Мнение в отношении прочих вопросов, предусмотренных Законом о компаниях от 2006 года

По нашему мнению подлежащая аудиту часть отчёта директоров о вознаграждениях была подготовлена в соответствии с Законом о компаниях от 2006 года.

Исходя из результатов выполненной нами в ходе аудита работы, мы пришли к выводу о том, что:

- ▶ информация, представленная в стратегическом отчете и отчете директоров за финансовый год, в отношении которого была подготовлена финансовая отчетность, соответствует информации, представленной в финансовой отчетности, и
- ▶ стратегический отчёт и отчёт директоров были подготовлены в соответствии с применимыми нормативно-правовыми требованиями.

Вопросы, о которых мы должны сообщать в случае выявления нарушений

С учетом нашего знания и понимания Группы и материнской компании и условий их деятельности, полученных в ходе аудита, мы не выявили существенных искажений в стратегическом отчёте или отчёте директоров:

Мы не выявили ничего, о чем нам следовало бы сообщить в соответствии с требованием Закона о компаниях от 2006 года, согласно которому мы обязаны проинформировать вас, если, по нашему мнению:

- на уровне материнской компании не обеспечивалось ведение учетных записей в достаточном объеме, или нам не удалось получить от подразделений, которые мы не посетили, документацию, необходимую для проведения аудита; либо
- финансовая отчетность материнской компании и та часть отчета об оплате труда директоров, которая подлежит аудиту, не соответствуют данным бухгалтерского учета и бухгалтерской документации; либо
- отсутствует отдельная информация о суммах вознаграждения, выплаченных директорам, раскрытие которой предусмотрено законодательством; либо
- мы не получили всего объема информации и разъяснений, который требуется нам для проведения аудита.

Ответственность директоров

Как более подробно указывается в разделе «Ответственность директоров» на стр. **145**, директора несут ответственность за подготовку консолидированной финансовой отчетности и обязаны убедиться в том, что она дает объективное и достоверное представление о деятельности компании, а также за средства контроля, необходимые директорам для подготовки финансовой отчетности без существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке финансовой отчетности директора являются ответственными за анализ непрерывности деятельности группы и материнской компании, раскрытие информации о непрерывности деятельности и использование допущения о непрерывности деятельности до тех пор, пока менеджмент не планирует ликвидировать группу или материнскую компанию, приостановить операции или не имеет других возможных вариантов развития, кроме перечисленных.

Ответственность аудитора за аудит финансовой отчетности

Наши цели заключаются в получении разумной уверенности в том, что финансовая отчетность в целом не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с МСА (Великобритания), всегда выявит существенное искажение в случае его наличия. Искажения могут возникать в результате недобросовестных действий или ошибки и считаются существенными, если по отдельности или в совокупности они могут повлиять (насколько можно в разумной степени предположить) на экономические решения, принимаемые пользователями на основе такой финансовой отчетности.

Пояснения в отношении того, насколько в процессе аудита было возможно выявить нарушения, в том числе недобросовестные действия

Цели нашего аудита в отношении недобросовестных действий заключаются в выявлении и оценке рисков существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий, получении достаточных надлежащих аудиторских доказательств в отношении оцененных рисков существенного искажения вследствие недобросовестных действий посредством разработки и реализации надлежащих аудиторских процедур, а также принятие надлежащих мер в отношении известных или предполагаемых случаев недобросовестных действий, выявленных в ходе аудита. Однако основная ответственность за предотвращение и выявление случаев недобросовестных действий лежит на лицах, отвечающих за корпоративное управление организацией, и ее руководстве.

Наш подход заключался в следующем:

- мы получили представление о законодательных и нормативных требованиях, применимых к Группе, и пришли к выводу о том, что наиболее существенными, имеющими непосредственное отношение к определенным предпосылкам в финансовой отчетности, являются те, которые определяют концепцию подготовки финансовой отчетности (МСФО, Закон о компаниях от 2006 года и Кодекс корпоративного управления Великобритании), а также применимое российское налоговое законодательство;
- мы проанализировали, какое влияние оказали санкции в отношении России на хозяйственную деятельность, клиентскую базу и кредитный риск Группы, а также рассмотрели возможность дальнейшего ужесточения санкций и не выявили ничего, что дало бы нам основания полагать, что текущая экономическая и политическая ситуация оказала непосредственное негативное влияние на деятельность или ликвидность Группы, кроме как в части негативного влияния на рынки капитала и уменьшения числа вариантов финансирования, доступных руководству. Мы проанализировали оценку влияния санкций на деятельность Группы, подготовленную руководством, и рекомендации внешних консультантов, полученные Группой;

- мы сформировали понимание механизма обеспечения соблюдения компанией ЕВРАЗ плс таких законодательных и нормативных требований посредством направления соответствующих запросов в адрес руководства, специалистов службы внутреннего аудита, сотрудников, ответственных за процедуры по соблюдению законодательных и нормативных требований, и секретаря компании. Мы подтвердили результаты наших запросов посредством ознакомления с протоколами заседаний Совета директоров и документами, предоставленными Комитету по аудиту. Мы изучили юридические консультации, полученные компанией в отношении влияния факта того, что дивиденды были выплачены не в соответствии с Законом о компаниях (смотрите Примечание 4 в отдельной финансовой отчетности), и пришли к выводу, что вопрос раскрыт надлежащим образом;
- мы оценили подверженность финансовой отчетности Группы риску существенных искажений, в том числе определили, каким образом могли осуществляться недобросовестные действия, посредством обсуждения с руководителями различных бизнес-направлений, с целью понять, в каких областях была определена подверженность риску недобросовестных действий. Мы также проанализировали плановые показатели деятельности и вероятность их влияния на меры по управлению прибылью, принимаемые руководством. Мы проанализировали программы и средства контроля, созданные компанией для управления выявленными ею рисками, и иные средства по предотвращению, выявлению и сдерживанию недобросовестных действий, а также методы отслеживания эффективности таких программ и средств контроля со стороны руководства. В отношении областей, где риск, на наш взгляд, был выше, мы выполнили аудиторские процедуры, направленные на устранение выявленных рисков недобросовестных действий. Такие процедуры включали тестирование ручных проводок с целью получить разумную уверенность в отсутствии существенных искажений в финансовой отчетности, возникших в результате недобросовестных действий или ошибок.

Более подробное описание ответственности аудитора за аудит финансовой отчетности представлено на сайте Совета по финансовой отчетности по адресу <https://www.frc.org.uk/auditorsresponsibilities> и является частью нашего аудиторского заключения.

Прочие вопросы, о которых мы обязаны сообщить

- Мы были привлечены компанией в 2011 году для проведения аудита финансовой отчетности за год, закончившийся 31 декабря 2011 и последующие отчетные периоды. Общая продолжительность непрерывного сотрудничества, включая продления и повторные назначения, составляет девять лет, начиная от нашего назначения в 2011 году до года, закончившегося 31 декабря 2019.
- Мы не предоставляли Группе или материнской компании не аудиторские услуги, запрещенные Стандартами профессиональной этики, принятыми СФО, и мы остаемся независимыми от Группы и материнской компании при проведении аудита.
- Аудиторское заключение соответствует нашему дополнительному отчету Комитету по аудиту.

Использование нашего заключения

Настоящее заключение предназначено исключительно для участников компании в целом, в соответствии с главой 3 части 16 Закона о компаниях от 2006 года. Мы провели аудит с тем, чтобы иметь возможность сообщить участникам компании о тех вопросах, о которых мы обязаны сообщить им в аудиторском заключении, а не для какой-либо иной цели. В той мере, в какой это допускается законодательством, мы не берем на себя и не принимаем

ответственности перед кем бы то ни было, кроме компании и ее участников в целом, в связи с нашей работой по проведению аудита, настоящим заключением или выраженными нами мнениями.

Стивен Добсон (Старший аудитор)

от имени и по поручению Ernst & Young LLP, независимого аудитора
Лондон
26 февраля 2020 г.

Примечания:

1. Директора ЕВРАЗ плс несут ответственность за функционирование корпоративного сайта и целостность представленной на нем информации. Поскольку рассмотрение данных вопросов не входит в объем работ, проводимых аудитором, последний не принимает на себя ответственность за какие бы то ни было изменения, которые могут быть внесены в финансовую отчетность с момента ее первоначального размещения на сайте.
2. Законодательство Великобритании, регулирующее подготовку и распространение финансовой отчетности, может отличаться от законодательства других стран.